

ИСТОРИЯ. ИНФОРМАЦИЯ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 63.3(470.5)

DOI: 10.21440/0536-1028-2024-5-111-121

У истоков управления горно-металлургической промышленностью Урала

Курлаев Е. А.¹¹ Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия*e-mail: evgeniikurlaev@yandex.ru*

Реферат

Введение. В отечественной историографии встречаются единичные работы, посвященные организации управления горно-металлургической промышленностью Урала до появления Берг-коллегии в 1719 г. Отсутствует анализ формирования управленческой структуры в зависимости от профиля производства, поиска и эксплуатации месторождений, содержащих золото, серебро, медь или железо.

Цель работы – анализ формирования управления горно-металлургической отраслью на Урале в XVII–начале XVIII вв, исследование органов управления горным делом в России до появления Берг-коллегии и их влияния на Урале.

Методология. При работе с конкретно-историческим материалом использовалась концепция диффузионизма, предполагающая анализ процессов выработки, заимствования и распространения инноваций в промышленности и, в частности, в управлении горным производством.

Результаты. Выявлены особенности организации геологоразведочных поисков и горных работ, свойственные для работы с рудами, содержащими драгоценные металлы, медь и железо в указанный исторический период. Для управления железоделательными заводами и добычей руды не требовалось специальных органов управления. С этой задачей вполне справлялась служивая бюрократия. Именно поиски руд, содержащих драгоценные металлы, вскрыли необходимость создания централизованного органа управления. В 1640-х гг. впервые упомянут приказ Рудного сыска. Известный Рудный приказ возник в 1700 г. в связи с приездом иностранных специалистов. В период его деятельности (1700–1711 гг.) штатные рудные мастера непрерывно занимались поисками золота, серебра и меди. На восточном склоне Урала геологоразведочные изыскания возлагались на Сибирский приказ, однако квалифицированные мастера Рудного приказа работали и там. Децентрализация геологоразведочных работ и ликвидация Рудного приказа не оправдали себя. В губерниях не было условий для их автономной организации. Поэтому через некоторое время правительство было вынуждено возродить единую горно-геологическую службу.

Ключевые слова: горное дело; Рудный приказ; Урал; XVIII в; история; управление промышленностью.

Введение. Традиционно история централизованного управления горным делом в России начинается с создания Рудного приказа в 1700 г. Эта дата стала отправной точкой отсчета в праздновании 300-летия горно-геологической службы России [1]. Большой знаток Екатеринбургского архива Н. К. Чупин, подробно изучая дела Уктусского завода с начала строительства, не встретил никаких распоряжений Рудного приказа и следов его влияния на заводские дела [2]. В отечественной литературе практически не исследовалось управление горным делом и металлургией на Урале до приезда сюда В. Н. Татищева в 1720 г. и создания

Горных дел канцелярии. В дореволюционной историографии отметим труды горных деятелей конца XVIII–начала XIX вв., занимавшихся организацией горно-металлургического производства. Авторами первых работ были организаторы Уральского горного управления – В. Н. Татищев и В. И. Геннин. В течение XVIII в. в качестве историков выступили горные деятели В. И. Крамаренков, И. И. Веймарн, И. Ф. Герман, А. С. Ярцев, занимавшие крупные посты в промышленности. Эти работы предназначались для технического и организационного руководства заводами.

Дальнейшее исследование деятельности Управления связано с трудами П. А. Иванова и А. М. Лоранского, которые являются авторами работ, обобщающих основные сведения из истории Горного управления. Монография Г. А. Иванова посвящена истории Уральского горного управления [3], в то время как А. М. Лоранский рассматривал развитие органов управления горнозаводской промышленностью Российской империи [4].

В советский период изучение деятельности административных органов горнозаводской отрасли стало привлекать внимание историков с 1970-х гг. Период функционирования органов управления горнозаводской промышленностью на Урале после приезда В. Н. Татищева был освещен в статье Э. А. Пензина [5]. Организация структурного построения, а также анализ функций и полномочий институтов горной власти стали объектом исследования группы уральских историков на рубеже XX–XXI вв. [6]. В последние годы появились публикации уральского историка М. А. Киселева, посвященные разным аспектам управления горнозаводской промышленностью [7].

Методология. В своем исследовании мы руководствуемся концепцией диффузионизма. Практически все значимые нововведения появились на Урале извне, из иных центров инноваций. Поэтому в изучении формирования горно-металлургической промышленности ценной представляется именно концепция диффузионизма, предполагающая анализ процессов выработки, заимствования и распространения инноваций в промышленности и социокультурной сфере. Распространение технических инноваций происходит из развитой техногенной среды по определенным направлениям и каналам именно в ту среду, где имеются или сознательно подготавливаются условия для внедрения новых технологий. При наличии соответствующих условий инновация внедряется и происходит ее адаптация в новой среде. Так произошло и с внедрением новых технологий в горной отрасли за счет переезда в Россию и на Урал иностранных специалистов, а позже и утверждения структуры управления горной промышленностью по саксонскому образцу [8–14].

Целью работы является анализ формирования управления горно-металлургической отраслью на Урале в XVII–начале XVIII вв., исследование органов управления горным делом в России до появления Берг-коллегии и их влияния на Урале.

Результаты. В XVII–первой четверти XVIII вв. геологоразведочные поиски были сосредоточены на выявлении железных, медных, оловянных, свинцовых, серебряных и золотых руд, в результате чего были открыты промышленные залежи железной, медной и свинцово-серебряных руд. Железо было распространено повсеместно, для его поиска и добычи не требовалось специализированных экспедиций и органов управления. Следует разделять поиски и эксплуатацию железных месторождений, управление заводами, занимавшимися выплавкой черных металлов, с поисками и эксплуатацией драгоценных и цветных металлов.

К 1637 г. А. Д. Виниус построил в районе Тулы металлургические Городищенские заводы. Затраты на оборудование вынудили Виниуса принять в 1639 г. в компанию других иностранных купцов — датчанина П. Марселеса и голландца

Ф. Акему. Первые чугуноплавильные и железоделательные заводы Центральной России были частными и автономно обеспечивались сырьем. Они находились в ведении Посольского или Пушкарского приказов.

С открытием на Урале железной руды в 1630 г. появляется первое специализированное государственное поселение металлургов – «Невьянское рудное и железное дело» (Рудная слобода) (1631–1680-е гг.), известное из литературы как «Ницинский завод». Название указывало на полный цикл производства здесь: от добычи руды до изготовления металла. Добычей болотной руды занимались крестьяне. Завод и возникшая при нем Рудная слобода, как и другие слободы, входила в традиционную систему административно-территориального управления краем, занимавшейся сбором налогов и обороной территории. Предприятие подчинялось Сибирскому приказу и уездному руководству. Производством и слободой управляли приказчики – «дети боярские», присланные из Тобольска или Верхотурья (табл. 1).

Приказчики Невьянского железного дела
Clerks of the Neviansk ironworks

Годы управления	Имя, фамилия	Чин
1631	Иван Шульгин	Тобольский сын боярский
с декабря 1631	Карп Павлоцкий	Тобольский сын боярский
1632	Василий Муравьев	Тобольский сын боярский
1642	Савватий Мокринский	Тобольский сын боярский
1645	Богдан Назимов	–
1648	Богдан Поливанов	–
1658–1659	Влас Заливин	–
до 1658 и в 1670	Григорий Мокринский	Тобольский сын боярский
1676	Иван Ярославцов	–
1680	Федор Кобылинский	–

Невьянское рудное и железное дело прекратило существование на рубеже 1670–1680 гг. С этого момента Рудная слобода становится обычной слободой, населенной оброчными крестьянами, а слово «рудное» становится топонимом. В настоящий момент – это село Рудное Ирбитского района. Деятельность этого уникального для России завода – первый опыт организации казенного железоделательного завода на незаселенной территории.

В конце XVII в. на Урале обнаружили промышленные залежи железной руды. По планам главы Сибирского приказа А. А. Виниуса и Петра I, основанные металлургические заводы должны были изготавливать металл и весь ассортимент вооружений того времени: пушки, боеприпасы и «всякое ружье», т. е. огнестрельное и холодное оружие «для защиты Сибирского царства». Северная война ускорила формирование уральской промышленности и скорректировала поставки военной продукции на западный театр военных действий. Ключевая роль в ускоренном создании и технологической модернизации металлургической и военной отраслей в этот период принадлежала А. А. Виниусу.

В зависимости от характера месторождений и глубины залегания применялись открытый или подземный способы добычи. Железная руда чаще всего находилась на небольшой глубине, поэтому ее добывали открытым способом. Как писал в XVIII в. горный деятель И. Ярцев, «руды железные открываются под самым дерном, гнездами, пластами, жилами, толщиной от 3 до 8 вершков, гнезда бывают

3–4 аршина, а в глубину от 3 до 10 саж; рудная добыча производится с самого верха разносом, безо всякого укрепления, весьма лехкою рукою...» [15]. Гнезда гематита содержали по несколько сотен пудов, и разрабатывались системой открытых горных выработок – рвами.

Добыча железной руды и ее подготовка к плавке не требовали специальных знаний, базирующихся на достижениях точных наук, и опыта иностранных специалистов.

На Урале управление первыми казенными чугуноплавильными заводами с момента строительства и добычей руды осуществлялось по территориальному принципу. До губернской реформы 1708–1710 гг. территория Урала почти полностью входила в состав Верхотурского, Кунгурского, Тобольского уездов Сибири и Уфимской провинции. Во главе уездов стояли воеводы, подчинявшиеся Сибирскому приказу. Первые казенные уральские заводы строились под руководством воевод. Каменский и Уктусский заводы строил тобольский воевода князь А. М. Черкасский, Невьянский и Алапаевский – верхотурские воеводы, стольник К. П. Козлов, позже стольник Алексей Калитин.

Воеводы управляли уездом при помощи аппарата приказной избы, который состоял из нескольких подьячих и писцов. В их подчинении находились приказчики слобод и старосты сел и деревень. Воеводы выполняли не только военные, судебно-административные, полицейские и финансово-податные функции, но и руководили деятельностью заводов и всего заводского населения и приписных крестьян на территории уезда. За счет этого система местного управления на Урале имела свою специфику. Производством управляли служилые люди, не имевшие специальной подготовки. Профессионализм таких управляющих очень емко оценил В. Геннин: «...комиссары здешние, также и на всех заводах и по слободам приказчики, кроме приказных дел, а именно – счетов, сборов и рапортов сочинять. А заводским делам, как припасы принять, руду, уголь, пушки и опробовать их, также и в строении заводов и горным делам, и как заводы впредь починить и плотину беречь от поллой воды не искусны...» [16]. Для управления железоделательными заводами не требовалось специальных органов управления. С этой задачей вполне справлялась служилая бюрократия.

В отличие от поиска и эксплуатации железорудных месторождений, при разработке руд цветных и драгоценных металлов еще с XV в. отмечено активное привлечение европейских знаний. Золотую и серебряную руды искали, организуя многочисленные и длительные экспедиции на всей территории Российского государства. Ядром геологоразведочных экспедиций были иностранные специалисты с походной пробирной лабораторией. Основная задача специалистов заключалась в проведении проб, необходимых для оценки выгоды добычи и разработки метода прибыльной выплавки металла. Поэтому в геологоразведочные поиски были вовлечены приказы, где в тот момент имелись мастера, работавшие с драгоценными металлами, и возможности для проведения химических опытов: Золотая и Серебряная палаты, Денежный двор, Сибирский приказ и др.

Именно поиски руд, содержащих драгоценные металлы, вскрыли необходимость создания централизованного органа управления. Ядром его была не управленческая структура, в которую входили подьячие, солдаты, сторожа, а пробирная лаборатория с набором оборудования и химических составов и несколько иностранцев, получавших возможность изучать минералы со всей России. Условиями деятельности такого органа становились контрактация и обеспечение работы европейским специалистам, наличие постоянной хорошо оснащенной лабораторией, реактивами и эталонами лаборатории, регулярное поступление образцов минералов для изучения.

В связи с этим отметим упоминание в 1633 г. при приказе Золотого дела «золотого дела палаты», вместе с Рудознатной палатой. Возможно, появление Рудознатной палаты связано с открытием меди на Каме и строительством Пыскорского медеплавильного завода в 1633–1634 гг. Также в марте 1634 г. в немецкие земли и вольные города посылали переводчика Захарья Николаева и мастера золотого дела Павла Ельендорфа для поиска и приема на русскую службу мастеров медеплавильного дела (*Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 1*). В архиве нами впервые был обнаружен документ, где еще в 1642 г. упоминается приказ Рудного сыска, специализировавшийся, как следует из названия, в геологоразведочных поисках. Он возник в связи с поиском золотой руды экспедицией с участием 11 иностранных специалистов во главе с англичанином Джоном Врейтом в период 1640–1643 гг. Приказ возглавляли князь Б. А. Репнин, дворянин И. П. Матюшкин, дьяк Н. И. Чистой.

В 1633 г. поиски по Каме увенчались успехом, здесь была обнаружена руда с высоким содержанием меди. В России становление горного дела как горного искусства началось с открытием в 1633 г. месторождения медистых песчаников в обнажении берега Камы вблизи д. Григорово. На базе Григоровского и Романовского рудников возник Пыскорский медеплавильный завод (1634–1657 гг.), ставший сосредоточением зарубежных нововведений в гидроэнергетике, выплавке меди, горном деле и углежжении.

Важность для государства промышленной выплавки меди определяла особенности управления производством. До 1643 г. завод возглавляли по два человека. Во главе производства находился присланный из Москвы дворянин, который не подчинялся местным воеводам. Напротив, они должны были оказывать ему всяческое содействие. Примечательно участие в управлении известных купцов, которые выполняли функции бухгалтеров и экономистов. Среди приказчиков упомянуты дворяне – В. Стрешнев, Б. Тушин, Т. Лодыгин, Ю. Телепнев и купцы – Н. Светешников, И. Анофриев, К. Босово, В. Шорин. Такая практика имела место и на Городищенских заводах в период государственного управления. В 1648 г. ими руководили Ю. Телепнев и Б. Тушин. Техническое руководство и ядро подготовленных специалистов на заводе первоначально составляли мастера-контрактеры из Германии во главе с А. Петцольтом. В 1642 г. они покинули завод, а их заменили русские урядники. В штате приказных людей упоминаются горные целовальники, плавильщики, кузнецы.

В XVII в. еще не сложилась специализированная система управления горно-металлургическим производством, в первую очередь, из-за отсутствия или маломощности предприятий цветной металлургии. Подведомственность Пыскорского медеплавильного завода центральным приказам пока не выявлена. Скорее всего, завод был в ведении приказа Большой казны или Пушкарского приказа, а возможно и приказа Рудного сыска.

Летом 1698 г. в Раве Русской произошла встреча русского царя Петра I, который возвращался из Вены, и польского короля Августа II Сильного, который в это время возглавлял поход войск против турецкого султана. 3 августа 1698 г. монархи договорились о совместных действиях против шведов. Через много лет, уже на закате своей карьеры в России, горный деятель И. Ф. Блиер вспоминал, что во время этой встречи царь «дружеско требовал» помощи в обеспечении горными управителями и мастеровыми людьми. Для этого у него имелся список необходимых «горных художеств персон». На особом счету были сереброплавильные мастера. По всей видимости, они были настолько нужны, что стали одним из условий участия России в Северной войне. Несомненно, царь сосредоточился на создании в отечестве профессиональной горнодобывающей отрасли и цветной металлургии

для укрепления финансово-денежной системы государства, на что указывает перечень профессий иностранцев, готовых работать в России.

В итоге переговоров Петра I с Августом в Россию прибыло несколько саксонских горных мастеров и металлургов, большинство – из старинных районов Саксонии, где издавна было развито горное дело при добыче серебряной руды. Список желающих выехать в Россию с разрешения Августа включал имена 13 специалистов. 26 сентября 1699 г. в Москву вместе с генерал-майором Георгием Карловичем прибыли первые три саксонца (М. Лоренц, Г. Ган, Б. Вейгель). Часть мастеров с 1699 г. была привлечена для выполнения «рудокопного дела наряда» в Подмоскowie, на землях приказа Большого дворца, ведавшего дворцовым хозяйством и населением.

В течение XVII в. к рудокопному делу могли иметь отношение разные приказы – Большой Казны, Тайный, Посольский, Сибирский, Оружейная палата, Кузнечный двор – что создавало проблемы при организации поисков. По словам горного деятеля Василия Крамаренкова, рудоискатели вынуждены были «в одном месте просить об окладном своем жаловании, в другом о кормовых дачах, в третьем об отправлении своем к делу, в четвертом рапортовать об успехах в рудных приисках, и часто, не получая долговременно прошлых решений, к немалому вреду рудное производство оставляли в праздности» (*Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 411. Л. 8 об.*). Из-за межведомственной неразберихи некоторые из мастеров не получали заработанных денег.

По нашему мнению, именно появление иностранных специалистов стало основной причиной создания Приказа Рудных дел (Рудосыскного, Рудокопного дела). Потребность в специалистах возникла, когда к началу XVIII в. было открыто несколько промышленных месторождений серебра и меди на Урале и в Сибири (Нерчинские рудники).

Рудокопный приказ возник, как и ранее приказ Рудного сыска (1641–1643 гг.), при приказе Большой Казны, ведавшем сбором налогов с торгового и ремесленного населения городов, управлением купечеством, казенной промышленностью и монетным делом. В октябре 1699 г. царским указом предписывалось возглавить все рудокопные дела окопничему Алексею Тимофеевичу Лихачеву и дьяку Артемию Коринскому из приказа Большой Казны с передачей в их распоряжение всех материалов, относящихся к рудокопному делу, из других приказов, в том числе Посольского, Иноземного, Стрелецкого, Сибирского, Денежного, Разрядного, Казанского и т. д. Первоначально эти люди и документы должны были находиться в приказе Большой Казны, но отдельно. Несколько позднее они стали называться приказом Рудосыскных дел. По нашему мнению, первое название – «Рудосыскной приказ» – не случайно и имеет преемственность с приказом Рудного сыска, действовавшего в 1641–1643 гг.

С 24 августа 1700 г. было указано именоваться приказом Рудокопных дел и, как прежде, сидеть в приказе Большой Казны, но со 2 сентября 1700 г. он становится отдельным учреждением и называется Рудным приказом. Все дела и финансирование мастеров, работавших в Подмоскowie, отошли в ведение приказа Большой казны, при котором в 1700 г. возник Рудный приказ. Во главе его по-прежнему оставался А. Лихачев. При организации его указывалось, что создается приказ «для сыску золотых, серебряных, медных и иных руд вокруг Москвы и в других губерниях, и где сыщутся, заводить заводы. Прочие руды, включая железную, на Великого Государя заводить не велено, а отдавать на откуп из 10-го пуда» [4].

Упоминание Рудосыскного и Рудокопного приказов, до появления широко известного Рудного приказа, с возникновением которого всегда связывали начало централизованного управления горным делом в России, заставляет задуматься

над причинами, вызвавшими эти перемены. Как следует из работы А. М. Лоранского, в короткий отрезок времени с октября 1699 по сентябрь 1700 г. формировавшийся орган управления горным делом трижды менял свое название.

Для практического воплощения и организации поиска руд из разных приказов в Рудный приказ стали собирать иностранных мастеров, в основном саксонцев и греков, а также переводчиков, и из русских – горных учеников и солдат. Из приказа Большой казны переводились дьяк Артемий Корницкий и 12 подьячих (РГАДА. Ф. 19. Он. 1. Д. 66. Л. 1 об.).

В штат приказа были включены специалисты, вывезенные генералом Г. Карловичем из Саксонии и Польши: опытные мастера (испытывающие руды) И. Ф. Блиер и Н. Фаннос; рудоискатели и рудокопатели М Лоренц, Г. Лангер, Е. Блешмит, К. Боур, М. Ланг, Х. Франк; лозоходец Х. Барт, а также греки С. Григорьев, В. Левандиан и русский Я. Власов, ранее работавшие в Сибирском приказе. В 1701 г. уже сам И. Блиер завербовал в Саксонии новую группу специалистов, в которой были плавильщик серебра В. Циммерман, испытатель серебра Я. Френтеин, горных дел мастер, лозоходец Г. Шмидт, «рубитель гор» и искатель Г. Шинфилдер. В России И. Ф. Блиер возглавил группу горных и плавильных мастеров в структуре формирующегося Рудного приказа. Кроме мастеров специалистов в первом штате приказа числились переводчики С. Печ, П. Бривцын, рудосыские ученики (Ф. Запутряев, П. Сапогов, Я. Семенов, Л. Бухаров), солдаты (С. Аврамов, О. Корачаров, С. Щелкунов, Г. Беляев, И. Свешников).

Ядром приказа была не управленческая структура, в которую входили подьячие, солдаты, сторожа и т. д., а пробирная лаборатория с набором оборудования и химических составов и группа специалистов-иностранцев, получавших возможность изучать минералы со всей России. Главным условием существования учреждения было создание условий работы пробирной лаборатории.

Судя по ведомостям приходов и расходов Рудного приказа, средства, получаемые из Большой Казны, шли на поиски руд, подготовку кадров, изготовление рудокопных снастей и покупку припасов (составов), на содержание штата, но регламентированного круга его обязанностей определено не было. В приказе также собирали сведения о добытых металлах и о месторождениях руд, отводили земли под рудники и назначали наказания за сокрытие руд.

В период деятельности Рудного приказа (1700–1711 гг.) штатные рудные мастера и «саксонские ученики» непрерывно занимались поисками золота, серебра и меди. Сфера его деятельности распространялась на Европейскую часть России: среди районов поиска упомянуты Кольский и Пустоозерский уезды, Соликамск, Казань, Астрахань, Азовская губерния, Соловки и Медвежьи острова.

В этот период в приказ поступили сведения о полезных ископаемых из 131 города. В 115 случаях сведения подтвердились. В 1702 г. в Олонецком уезде И. Блиер построил казенный медеплавильный завод, починенный приказу. В 1703 г. здесь выплавили 332 пуда меди, которые использовали для финансирования деятельности учреждения. Еще две медеплавильных печи некоторое время работали на месте Пыскорского завода (выплавили 14 пудов меди) и на р. Цильме в Пустоозерском уезде (выплавили 3 пуда). В подчинении приказа числилось также 5 небольших частных железоделательных заводов, 2 серных и 1 квасцовый (РГАДА. Ф. 19. Он. 1. Д. 66. Л. 1-32). Органов управления рудными поисками на местах так и не возникло, за исключением созданной Рудным приказом заводской канцелярии на Олонецком заводе

На восточном склоне Урала и в Сибири геологоразведочные изыскания возлагались на Сибирский приказ и были запрещены для остальных. Именно поэтому упомянутый Н. К. Чупин не встретил упоминание и влияние Рудного приказа

на Урале. Поводом для такого запрета было то, что посланные в Сибирь рудоискатели были однажды уличены в тайном провозе и продаже пограничным кочевым народам пороха вопреки существовавшему запрету из Сибирского приказа (ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 411. Л. 9 об).

Вместе с тем, геологоразведочные работы специалистами Рудного приказа проводились под руководством И. Блиера и «в сибирских городах», среди которых упомянуты Верхотурье и Кунгур. В 1705 г. группа специалистов во главе с И. Блиером отправилась из Рудного приказа для поиска руд драгоценных и цветных металлов сначала в Казанский и Астраханский уезды, а затем в Сибирь. 24–31 июля 1705 г. И. Блиер вместе с лозоходцем Ю. Шмидтом, квасцовым мастером Х. Франком, переводчиком П. Бривцыным, 2 учениками и подьячим приказа Рудных дел И. Вязовским находились в Верхотурье, после чего отправились для поиска руд в слободы Верхотурского уезда. В октябре 1705 г. они прибыли в Тобольск, где в составе группы упоминается и Иван Патрушев, а затем на Уктусский завод для проверки месторождений медной руды (р. Полевая) и знаменитые впоследствии «Гумешки» (ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 152. Л. 16).

В период до 1711 г. бергмейстером была предпринята попытка возродить медеплавильное производство на месте бывшего Пыскорского завода и добычу руды на Григоровском месторождении. Завод поработал недолго, выплавив 14 пудов чистой меди, после чего из-за пресечения руды производство остановили, а мастеров и работников увезли.

В начале XVIII в. в Приуралье (в Кунгурском, Усольском и Вятском уездах) от имени Рудного приказа искали руду мастер Денежного двора Данила Воронов и дозорщик И. Патрушев. Насколько успешной была их деятельность, выяснить не удалось, но промышленник Ф. Молодой, получавший разрешение искать золотые, серебряные и медные руды и заводить заводы, подписывал грамоту в Рудном приказе, где он обнаружил многочисленные месторождения медной руды, а также признаки серебра.

Рудный приказ просуществовал до 11 июня 1711 г. и был ликвидирован в связи с введением с 1708 г. системы губернского правления. Губернаторам было поручено заниматься всеми горнорудными делами на местах, а все собранные материалы о разведанных рудах были разосланы по территориям. В итоге такие перемены не улучшили положения, так как на местах в ведении губернаторов не было ни структурных подразделений, ни специалистов, ни опыта. Ликвидация центрального органа не оправдала себя. Российские горные мастера и выписанные иностранные специалисты не могли устроиться на службу, получить жалованье и награду за обнаруженные руды. Некоторые из призванных на русскую службу стали уезжать в свои страны (ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 411. Л. 8).

30 июля 1711 г. из упраздненного штата Рудного приказа для организации выплавки меди при Уктусском заводе послали русских мастеров, обучавшихся мастерству у И. Ф. Блиера. На Урал отправились дозорщик И. Патрушев, мастеровые люди (опытчик Ф. Кошурин, плавильщики А. Долгонос и С. Аврамов), плавильные ученики (Г. Беляев, И. Свешников, Ф. Запутряев, С. Щелкунов, Я. Семенов, А. Юкка), инструментальный мастер И. Рудаков, ученики-иноземцы С. Печ и П. Бривцын. С 1713 г. на Уктусском заводе началась промышленная выплавка меди. Стоит только отметить, что призванный на русскую службу в 1699 г. И. Ф. Блиер в 1720-х гг. при создании на Урале Канцелярии горных дел стал ее вторым членом, а И. Патрушев, длительное время работавший от Рудного приказа дозорщиком на Олонецких медеплавильных заводах, стал третьим членом Канцелярии.

Выводы. До появления Берг-коллегии не было специальных органов руководства железодельными заводами и добычей железной руды. Эти функции исполняли административно-территориальные органы управления и служилая бюрократия. В 1640-х гг. впервые упомянут приказ Рудного сыска в связи с поисками золота иностранными мастерами. Известный Рудный приказ был организован в 1700 г. с приездом иностранных специалистов для поиска и добычи драгоценных и цветных металлов. С их прибытием были проведены мероприятия по созданию централизованной системы управления рудными поисками, которые стали частью общероссийских реформ в других областях государственной политики. На восточном склоне Урала геологоразведочные изыскания возлагались на Сибирский приказ, однако квалифицированные мастера Рудного приказа там также работали. Децентрализация геологоразведочных работ и ликвидация Рудного приказа не оправдали себя. В губерниях не было условий для их автономной организации. Поэтому через некоторое время правительство было вынуждено возродить единую горно-геологическую службу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ларичкин В. А., Петров В. К., Полуэктов В. Н., Федин А. Д. Горно-геологическая служба России в документах XVIII–XIX вв. М.: Экост, 2000. 428 с.
2. Чупин Н. К. О начале и развитии горной промышленности // Горный журнал. 1873. № 5. С. 201–224.
3. Иванов П. А. Краткая история управления горною частью на Урале. Екатеринбург, 1900. 72 с.
4. Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства России. 1700–1900. СПб., 1900. 207 с.
5. Пензин Э. А. Органы управления горнозаводской промышленностью Урала XVIII в. в советской исторической литературе // Историография общественной мысли дореволюционного Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1988. С. 22–31.
6. Зубков К. И., Корепанов Н. С., Побережников И. В., Тулисов Е. С. Территориально-экономическое управление в России в XVIII–начале XX века. Уральское горное управление. М.: Наука, 2008. 355 с.
7. Киселев М. А. Организация и деятельность Рудной канцелярии в 1715–1718 гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всеросс. науч. конф., посвящен. 85-летию профессора, д.и.н. А. В. Баунина. Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 51–57.
8. Black C. E. The dynamics of modernization: a study in comparative history. N. Y.: Harper & Row, 1966. 207 p.
9. Schon D. A. Beyond the stable state. N. Y.: Random house, 1971. 254 p.
10. Fornas J. Cultural theory and late modernity. London: Sage, 1995. 312 p.
11. Kriedte P., Medick H., Schlumbohm J. Industrialization before industrialization. Cambridge: Cambridge University Press. 1981. 335 p.
12. Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII–начало XX в.) / отв. ред. Е. В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 405 с.
13. Курлаев Е. А. Роль иностранных специалистов и технологий в формировании геологоразведочной и горнодобывающей отраслей на Урале в XVII–первой четверти XVIII века // Известия вузов. Горный журнал. 2012. № 8. С. 108–115.
14. Курлаев Е. А. Церковная археология: раскопки в Николаевском монастыре г. Верхотурья в 1989–1990 гг. // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 92–109.
15. Ярцов А. С. Российская горная история. Уральская часть. Кн. первая: [рукопись 1810 г.] / науч. ред. Н. С. Корепанов. Екатеринбург: Баско, 2018. С. 112.
16. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. 200 с.

Поступила в редакцию 10 июля 2024 года

Сведения об авторе:

Курлаев Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. E-mail: evgeniikurlaev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5153-8968>

At the dawn of the mining and metallurgical industrial management in the Urals

Evgenii A. Kurlaev¹

¹ Institute of history and archeology UB RAS, Ekaterinburg, Russia.

Abstract

Introduction. Russian historiography has few works devoted to organization of mining and metallurgical industrial management in the Urals before the advent of the Berg Collegium in 1719. There is no analysis of management structure formation depending on the production line and prospecting and exploitation of deposits containing gold, silver, copper or iron.

Research objective is to analyze the formation of mining and metallurgical industrial management in the Urals in the 17th and early 18th centuries, study mining governing bodies in Russia before the Berg Collegium, and consider their influence in the Urals.

Methods of research include the concept of diffusionism involving the analysis of the processes of generating, borrowing and diffusing innovations in industry, particularly, in mining management.

Results. The special aspects have been identified of organizing geological prospecting and mining operations characteristic of working with ores containing precious metals, copper and iron in the specified historical period. No special governing bodies were required to manage ironworks and ore mining. The service bureaucracy coped with this task quite well. It was the search for ores containing precious metals that revealed the need to create a centralized governing body. In the 1640s the ore prospecting governing body called Prikaz Rudnogo Syska was mentioned for the first time. The famous ore governing body called Rudny Prikaz was established in 1700 in connection with the arrival of foreign specialists. During the period of its activity (1700–1711), regular ore masters were constantly searching for gold, silver and copper. On the eastern slope of the Urals, geological prospecting was entrusted to the Siberian governing body called Sibirsky Prikaz; qualified craftsmen from the Rudny Prikaz also worked there. The decentralization of geological prospecting and the liquidation of the Rudny Prikaz fell short of expectation. The provinces didn't have necessary conditions for their autonomous organization. After some time, the government was therefore forced to revive the unified mining and geological survey.

Keywords: mining; Rudny Prikaz; Urals; 18th century; history; industrial management.

REFERENCES

1. Larichkin V. A., Petrov V. K., Poluektov V. N., Fedin A. D. *Mining and geological survey of Russia in documents of the 18th–19th centuries*. Moscow: Ekost Publishing; 2000. (In Russ.)
2. Chupin N. K. On the beginning and development of the mining industry. *Gornyi zhurnal = Mining Journal*. 1873; 5: 201–224. (In Russ.)
3. Ivanov P. A. *A brief history of mining management in the Urals*. Ekaterinburg; 1900. (In Russ.)
4. Loranskii A. M. *A brief historical sketch of the administrative institutions of the Russian mining administration, 1700–1900*. St. Petersburg; 1900. (In Russ.)
5. Penzin E. A. Governing bodies of the mining industry in the Urals in the 18th century in Soviet historical literature. In: *Historiography of social thought of the pre-revolutionary Urals: Proceedings*. Sverdlovsk; 1988. p. 22–31. (In Russ.)
6. Zubkov K. I., Korepanov N. S., Poberezhnikov I. V., Tulisov E. S. *Territorial-economic management in Russia in the 18th – early 20th centuries: Ural Mining Management*. Moscow: Nauka Publishing; 2008. (In Russ.)
7. Kiselev M. A. Organization and activities of the Ore Chancellery in 1715–1718. In: *Industrial Urals: Bakunin readings: Proceedings of the 9th All-Russian scientific conf., dedicated 85th anniversary of Professor, doctor of historical sciences A. V. Baunina*. Ekaterinburg; 2009. Vol. 1. p. 51–57. (In Russ.)
8. Black C. E. *The dynamics of modernization: a study in comparative history*. N. Y.: Harper Colophon Books; 1975.
9. Schon D. A. *Beyond the stable*. N. Y.: W. W. Norton & Co., Inc.; 1971.
10. Fornas J. *Cultural theory and late modernity*. London: Sage; 1995.
11. Kriedte P., Medick H., Schlumbohm J. *Industrialization before industrialization*. Cambridge: Cambridge University Press; 1981.
12. Alekseeva E. V. (ed.) *The diffusion of technologies, social institutes and cultural values in the Urals (18th to early 20th century)*. Ekaterinburg: UB RAS Publishing; 2011. (In Russ.)

13. Kurlaev E. A. The role of foreign experts and technologies in shaping the exploration and mining industries in the Urals in XVII–the first quarter of XVIII century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gornyi zhurnal = News of the Higher Institutions. Mining Journal*. 2012; 8: 108–115. (In Russ.)

14. Kurlaev E. A. Church archeology: excavations in the Nikolaevsky monastery of Verkhoturys in 1989–1990. In: *Archaeological and historical studies of Verkhoturys*. Ekaterinburg; 1998. pp. 92–109. (In Russ.)

15. Iartsov A. S. *Russian mining history*. The Urals. Book 1: the 1810 manuscript. Ekaterinburg: Basko Publishing; 2018. (In Russ.)

16. Gennin V. *Ural correspondence with Peter I and Catherine I*. Ekaterinburg; 1995. p. 200. (In Russ.)

Received 10 July 2024

Information about the author:

Evgenii A. Kurlaev – PhD (Historical sciences), senior researcher, Institute of history and archeology UB RAS. E-mail: evgeniikurlaev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5153-8968>

Для цитирования: Курлаев Е. А. У истоков управления горно-металлургической промышленностью Урала // Известия вузов. Горный журнал. 2024. № 5. С. 111–121. DOI: 10.21440/0536-1028-2024-5-111-121

For citation: Kurlaev E. A. At the dawn of the mining and metallurgical industrial management in the Urals. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gornyi zhurnal = Minerals and Mining Engineering*. 2024; 5: 111–121 (In Russ.). DOI: 10.21440/0536-1028-2024-5-111-121